

Применение механизмов государственно-частного партнерства для достижения Целей в области устойчивого развития

Научный руководитель – Завьялова Елена Борисовна

Лавров Илья Романович

Студент (магистр)

Университетский Колледж Дублина, Дублин, Ирландия

E-mail: irlavrov@gmail.com

Курс на устойчивое развитие рассматривается мировым сообществом, в целом, и отдельными государствами, в частности, как основное современное направление глобального развития. При этом даже само понятие «устойчивое развитие» претерпевало изменения и подвергалось различным интерпретациям, так как в его разработке участвовали различные акторы и группы интересов. Концепция взаимосвязи и взаимовлияния таких основных аспектов развития, как экологическое, социальное и экономическое развитие (триединый подход) [1], нашла свое отражение в 17 Целях в области устойчивого развития (ЦУР) [8], принятых в 2015 году, которых пытаются достичь, пусть и с различной скоростью и готовностью, большинство как развитых, так и развивающихся государств. При этом, хотя ЦУР и сформулированы как 17 отдельных элементов, цели, по своей сути, взаимосвязаны друг с другом, образуя неделимую структуру [3].

Источники финансирования проектов в области устойчивого развития весьма разнообразны. Если изначально достижение устойчивого развития воспринималось лишь как зона ответственности государств, то вскоре стало понятно, что частный сектор - не только исполнитель политического курса, но и активный актор позитивных изменений, так как ресурсные возможности государств в области реализации ЦУР, в целом, ограничены, а бизнес-сообщество обладает этими недостающими финансовыми ресурсами.

Сегодня особенно важным становится партнерство между государством и бизнесом (ГЧП), которое все чаще используется как способ финансирования проектов развития [7], так как именно в таких институциональных рамках возможно достичь «синергетического эффекта». Такое партнерство уже доказало свою эффективность и выгоду как для частного сектора, так и для государства.

В России большая часть целей и задач устойчивого развития уже в той или иной мере заложена в основные стратегические и программные документы [5]. При этом уровень инфраструктуры в России является относительно низким, и он продолжает снижаться [2], что связано, прежде всего, с отсутствием достаточного финансирования. В связи с этим объективно растет спрос на использование механизмов ГЧП, благодаря которым возможно восполнить недостаток необходимых ресурсов.

В рамках исследования была собрана база данных проектов по модели ГЧП за 2020-2021 года на основе портала РОСИНФРА [4], и каждый из этих проектов был рассмотрен с точки зрения его соответствия одной или нескольким задачам устойчивого развития [6]. Было выявлено, что абсолютное большинство проектов (89%), действительно, соответствуют одной или нескольким ЦУР. Большинство проектов ГЧП соответствуют Цели-3 «Хорошее здоровье и благополучие», Цели-1 «Ликвидация нищеты» и Цели-11 «Устойчивые города и населённые пункты» (Рис. 1).

Важной частью исследования стало изучение взаимосвязи между Целями, так как участие в одном проекте может привести к прогрессу сразу в нескольких сферах. Для этого был проведен сетевой анализ. Тремя лидерами по показателю центральности по посредничеству (Рис. 2) являются Цель-9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»,

Цель-11 «Устойчивые города и населённые пункты» и Цель-3 «Хорошее здоровье и благополучие». Кроме того, был посчитан индекс PageRank (Рис. 3), который показал, что в России Цель-9, Цель-12 и Цель-8 являются наиболее связанными со всеми остальными целями, при этом эта связь работает в обе стороны, то есть их исполнение чаще всего сопряжено с исполнением всех остальных целей.

Таким образом, было доказано, что проекты ГЧП в России обладают высоким потенциалом в области достижения ЦУР, однако, они не рассматриваются в таком качестве ни самим бизнес-сообществом, ни государственными органами и аналитическими центрами. Поддержка таких проектов может стать качественно новым шагом на пути России к устойчивому развитию, социально инклюзивному и экологически устойчивому экономическому росту.

Источники и литература

- 1) Sachs J. D. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press. New York, 2015.
- 2) Seleznev, P., A. Poroshin and N. Chubaeva. Infrastructure Gaps and Investment Needs. Current State and Key Trends of PPP Development. Public-Private Partnerships in Russia. Springer, 2020. P. 15-38.
- 3) Zhou X., Moinuddin M. Sustainable Development Goals Interlinkages and Network Analysis: A practical tool for SDG integration and policy coherence. - Hayama: Institute for Global Environmental Strategies (IGES), 2017.
- 4) База инфраструктурных проектов. РОСИНФРА: официальный сайт: <https://rosinfra.ru/project>
- 5) Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: подготовлен Аналитическим центром при Правительстве РФ во взаимодействии с Минэкономразвития России, МИД России, Росстатом и др.: <https://roscongress.org/materials/dobrovolnyy-natsionalnyy-obzor-khoda-osushchestvleniya-povestki-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya/>
- 6) Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН. https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework_A.RES.71.313%20Annex.Russian.pdf
- 7) Addis Ababa Action Agenda (2015): <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=2051&menu=35>
- 8) UN, Resolution «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development» (2015): http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E

Иллюстрации

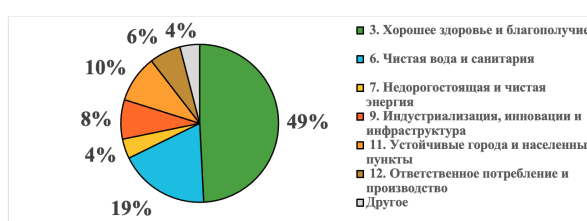

Рис. 1. Распределение проектов ГЧП по главным целям, которым они соответствуют

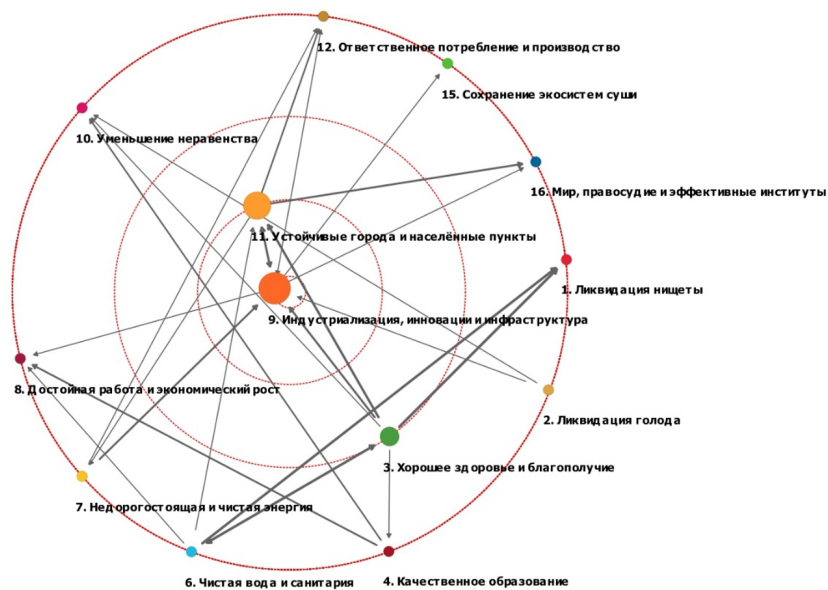

Рис. 2. Сеть взаимосвязей ЦУР, основанная на центральности по посредничеству

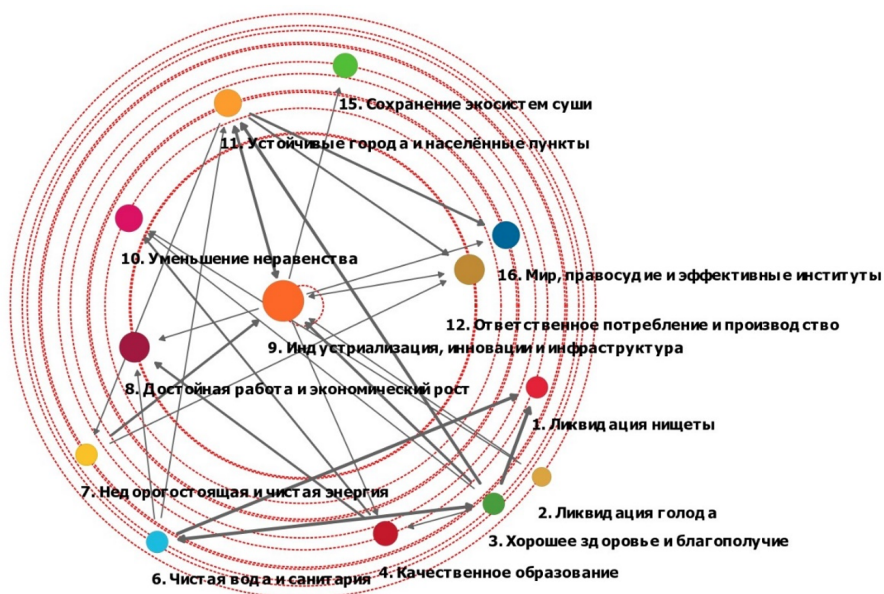

Рис. 3. Сеть взаимосвязей ЦУР, основанная на индексе PageRank